

Глаза Чжао Сяоняня расширились от неверия. «Как это возможно? Ты не представляешь, как он нервничал, когда ты болел! Я никогда раньше не видел его таким встревоженным».

Лицо Лу Яо покраснело, сердце заколотилось. Похоже, так оно и было.

Похоже, ему нужно было найти время, чтобы прояснить ситуацию с Сюй Дэнкэ, чтобы избежать недоразумений.

*

После напряженного дня дом обрел форму, и через семь-восемь дней, вероятно, они закончат возводить стены.

После работы Чжао Бэйчуань один отправился к реке умыться. Он сильно вспотел за день и был весь в грязи. Подумав кое о чьей слишком вольной руке прошлой ночью... лучше было тщательно вымыться.

Солнце уже село, и небо было тусклым. В этот час у реки никого не было.

Вода в реке была теплой от солнца, и Чжао Бэйчуань разделся и прыгнул в воду. Оттирая грязь с тела, он вдруг увидел вдалеке идущую к нему фигуру.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это Лу Яо. Что он здесь делает так поздно?

Лу Яо тоже пришёл искупаться. В последние дни стояла слишком жаркая погода, и он сильно вспотел, чувствуя себя липким и некомфортно.

Более того, похоже, вши в его волосах вернулись; днём они не чесались, но ночью сводили его с ума своим зудом, заставляя его чесать голову, чтобы облегчить боль.

Не подозревая о присутствии Чжао Бэйчуаня, Лу Яо огляделся, никого не найдя, и распустил волосы, сняв верхнюю одежду. Он присел у реки, умываясь.

В действительности, его тело мало чем отличалось от мужского. Единственным отличием была маленькая красная родинка на ключице, размером с рисовое зёрнышко. Если слегка на него надавить, она белела, но вскоре снова краснела.

Умываясь и напевая мелодию, Лу Яо пожалел, что нет душа; мыться каждый день было бы так приятно.

Чжао Бэйчуань, спрятавшись в реке, застыл, не смея пошевелить ни мускулом.

В лунном свете гладкая, сияющая кожа Лу Яо мерцала, словно идеальный, безупречный нефрит.

Дыхание Чжао Бэйчуаня участилось, кровь неудержимо хлынула вниз. Он пытался сдержать реакцию тела, но чем больше сдерживался, тем сильнее прилиwała кровь.

Он не знал, сколько времени прошло, когда Лу Яо наконец умылся, накинул одежду и с ещё влажными волосами покинул берег реки.

Чжао Бэйчуань вздохнул, раздражённо погладив непослушного младшего брата, затем вышел на берег, оделся и вернулся домой в мокрых соломенных сандалиях.

На кухне Лу Яо уже разложил соломенные циновки, расположив их на несколько сантиметров ближе друг к другу. Теперь две соломенные кровати были друг от друга всего на расстоянии ладони, что позволяло легко прокрасться ночью. Лу Яо удовлетворённо кивнул, довольный своей находчивостью.

Вскоре вошёл Чжао Бэйчуань. Его одежда была выстирана и развешана на улице, и он вошёл с голым торсом.

Лу Яо поднял взгляд и чуть не захлебнулся кровью.

«Ты, ты, ты вернулся!»

«Ага». Чжао Бэйчуань посмотрел на две близко расположенные соломенные кровати на полу, глубоко вздохнул, а затем молча повернулся спиной и лёг.

Волосы Лу Яо были ещё влажными. Он держал полотенце, вытирая кончики волос, и украдкой поглядывал на человека рядом.

У молодого человека было отличное телосложение — широкие плечи, тонкая талия, длинные ноги — в отличие от рельефных мышц, которые можно увидеть в спортзале; это были небольшие группы мышц, накачанные годами упорного труда, источающие силу.

«Лу Яо».

«А?» Лу Яо вздрогнул, думая, что его застали за этим взглядом.

«Ты вышел за меня не по своей воле, правда?»

«Брак по договоренности, устроенный нашими родителями, разве не так это называется?»

Чжао Бэйчуань лежал, глядя на закопченные балки дома, вспоминая слова Чжао Лаопо о том, что он повесился именно в этой комнате.

На обратном пути он много думал: затягивание с этим делом не пошло бы на пользу ни одному из них. Лучше было прояснить всё как можно раньше.

«Я знаю, что у тебя есть чувства к учёному по имени Сюй из города. Если ты хочешь...» Слово «развод» звучало тяжело, и ему было трудно его произнести.

Веки Лу Яо дрогнули. Неизбежное наконец-то наступило.

«Кто сказал, что я хочу развода? Это ты из-за слов вдовца Сун? Ты веришь её словам и даже не спрашиваешь меня, правда ли это».

Чжао Бэйчуань сел. «Я не верю её словам. Просто ты пытался покончить с собой в день нашей свадьбы...»

Лу Яо проклинал прежнего владельца за то, что тот оставил его в таком беспорядке, пытаясь придумать, как загладить свою вину. «Признаюсь, я знаю Сюй Дэнкэ, и когда-то я думал выйти за него замуж, чтобы стать женой учёного. Но я пытался покончить с собой не из-за него. Я... у меня слабое здоровье, и я ленился дома. Я думал, что смогу выйти замуж в богатую семью и наслаждаться хорошей жизнью, но отец нашёл мне такую бедную семью, что я почувствовал, что все надежды рухнули и попытался покончить с собой!»

Эта причина не была выдуманной; она была лишь наполовину правдивой, поскольку основывалась на попытке самоубийства прежнего владельца. Выйди он замуж в богатую семью, возможно, он бы не искал смерти.

Лу Яо с трудом сдержал слёзы и печально сказал: «Я вышел за тебя замуж и порвал с Сюй Дэнкэ. Если ты меня презираешь, давай разведёмся».

Чжао Бэйчуань вздохнул. «Я тебя не презираю». Он слишком любил его, чтобы презирать.

«Тогда ты всё ещё хочешь развода?»

«Если не хочешь, я не хочу».

«Ты всё ещё игнорируешь меня?»

«Я не игнорирую. Я просто не умею красиво говорить и не знаю, что сказать».

Лу Яо воспользовался своим преимуществом, придвинувшись чуть ближе и спросив: «Итак, когда же мы конструируем брак?»

Их взгляды встретились, и воздух внезапно застыл, оба густо покраснели.

«Нам... нам следует подождать, пока дом не построят». Чжао Бэйчуань взволнованно повернулся спиной и лёг.

Лу Яо задул лампу, прикусив губу и с трудом сдерживая смех. Какая вычурность!

<http://bllate.org/book/14516/1285590>